

ром обоснована необходимость и принципы создания информационного обеспечения на уровне областей Украины для проведения оценки и учета диспропорций экономики для определения взвешенной региональной политики.

Ключевые слова: структурные диспропорции экономики, структурные сдвиги, оптимизация структуры экономики.

N. Lutchny, PhD in Economics, Associate Professor
Ivan Franko National University of Lviv, Lviv

STRUCTURAL DISPARITIES NATIONAL AND REGIONAL DEVELOPMENT IN UKRAINE

This paper discusses the basic economic disparities both at the state and regional level. The article reviews conceptual approaches to the formation of an effective structure of economy of Ukraine and Lviv region. Realizable comparing of structures of economy of Ukraine and Poland to the purpose of determination of the most optimum structure of economy of Ukraine, taking into account the prospects of development of country. The structure of industry of Lviv region is analysed. Forecast the structure of industry with the help of Markov chains. Author substantiated the need and principles of creation the information support in the regions of Ukraine. It is needed for estimation disproportions of economic structure and conduct of relevant regional policy. Considering the international experience, proposed the optimal structure of economy of Lviv region at this stage of development.

Keywords: structural imbalances of the economy, structural changes, optimization of the structure of the economy.

УДК 311: 338.001.36 : 332.132 (470)
JEL L26, M13, C42, R12

О. Образцова, канд. экон. наук, проф.
Российский государственный социальный университет, Российская Федерация

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАННЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РФ: ОПЫТ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ

В статье проанализированы источники информации о демографических событиях, связанных с предпринимательством, в официальной бизнес – демографии и в альтернативных статистических проектах – Глобальном мониторинге предпринимательства и Георейтинге. Рассмотрено их методологическое соответствие стандартам ОЭСР и Евростата в части определения рождений и смертей в секторе предприятий. Показаны теоретические предпосылки и возможности использования микроданных альтернативных выборочных обследований для изучения активности ранних предпринимателей методами пространственной статистики.

Ключевые слова: ранняя предпринимательская активность, рождаемость предприятий, пространственная статистика, статистика бизнес – демографии, межрегиональные сопоставления, многофакторная регрессия.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами изучения предпринимательства на начальных стадиях развития. Многочисленные зарубежные исследования доказали, что предпринимательская активность является, во-первых, необходимым условием экономического роста, во-вторых, реальной возможностью повышения уровня и качества жизни субъекта этой активности, в том числе не только с точки зрения повышения дохода семьи, но и с точки зрения творческого развития личности [7, 11]. Поэтому в современных условиях прогнозируемого рядом экспертов усложнения экономической ситуации в России, стимулирование и развитие частнопредпринимательской активности населения представляется одной из приоритетных задач социально-экономической политики. Изучение демографии предприятий (то есть их рождаемости, смертности, выживаемости и ожидаемой продолжительности их жизни), то есть рыночных процессов, обусловленных частнопредпринимательской активностью населения, является основой для выявления стимулов и барьеров активизации последней. Следовательно, изучение раннего предпринимательства позволит снизить неопределённость и социально-политические риски, связанные с предпринимательским стартом и периодом становления бизнеса, тем самым повысит эффективность мероприятий государственной политики поддержки предпринимательства, как на уровне развития экономики и общества в целом, так и в конкретных условиях отдельного региона.

Поэтому во всему миру статистические ведомства все активнее ведут поиск наиболее эффективных путей удовлетворения спроса со стороны директивных органов и аналитиков в направлении более рационального использования собираемых ими данных, желателен без одновременного усиления бремени отчетности для респондентов, что является еще одной областью, в которой к статистическим ведомствам предъявляются

повышенные требования. Несмотря на положительный характер этой тенденции, концепции, лежащие в основе этих новых статистических показателей, в большинстве стран, за исключением стран ЕС, формировались неоднородно, что ограничивает их потенциальное использование для межстрановых сопоставлений [13]. Главная причина – неоднородность нормативной практики создания и ведения коммерческих регистров в различных странах. В разных странах используются различные начальные критерии отбора, которые оставляют за пределами учета определенные (с точки зрения макроэкономических результатов, не значимые) предприятия, причем между этими начальными критериями могут быть довольно большие различия. Например, некоторые страны собирают информацию лишь о предприятиях, имеющих наемных работников, другие – лишь о предприятиях, чей оборот превышает некоторый (как правило, основанный на размере начисленного НДС) пороговый уровень. При этом такие различия существуют даже между странами ЕС, несмотря на наличие у них общей (в системе Евростата) методологической базы расчёта показателей бизнес – демографии и общих норм ведения коммерческих регистров.

Анализ последних исследований и публикаций по проблеме учёта демографических событий в секторе предприятий на стадии начала предпринимательской деятельности. На сегодняшний день система бизнес – демографии находится пока на стадии становления и развития не только в России, но и во многих странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), значительно раньше России вступивших в ОЭСР. Да и в странах Западной Европы пока не достигнут достаточно высокий уровень официальной статистики бизнес – демографии. В результате официальная статистика РФ на сегодняшний день не обеспечивает государство и общество надёжными, сопоставимыми в международном разрезе и репрезентативными относительно отдельных регионов страны данными. Поэтому

проблема создания информационных основ для изучения рождаемости предприятий и их развития на начальных этапах существования настоятельно требует решения в Российской Федерации.

Статистика бизнес – демографии находится сегодня на стадии развития не только в РФ, но и в других странах мира. Однако большая часть исследователей рождаемости и начального развития предприятий концентрирует внимание на развитии теоретических аспектах ранних стадий предпринимательства [7], в том числе в эмпирических исследованиях на основе данных альтернативных статистических проектов [4, 12]. В то же время в части проблем учёта предпринимательского старта и развития народившегося бизнеса существуют значительные пробелы и противоречия, связанные с новизной этой области бизнес – статистики [13]. Впервые методологически корректную базу для получения качественной информации о воспроизводстве предпринимательства, для разработки стандартных показателей бизнес-демографии на основе Статистического Регистра обеспечила лишь официальная публикация Руководства по Статистике бизнес – демографии, подготовленного коллективом экспертов из Евростата, ОЭСР и национальных статистических служб, по просьбе Руководящей группы по коммерческим регистрам Конференции европейских статистиков [9]. В этом Руководстве были отражены растущие потребности развития предпринимательства и новшества в области учёта предпринимательской активности, а также сформулированы все базовые определения статистики бизнес – демографии.

Принятие указанного выше Руководства обеспечило методологическую основу для ведения статистики бизнес – демографии в странах ОЭСР, да и вообще для развития статистики предпринимательства на основе единых согласованных концепций воспроизводства бизнес – среды не только в официальной статистике, но и в альтернативных статистических проектах. Однако в тексте этого документа были приведены определения демографических событий в секторе предприятий, применяемые и предлагаемые Евростатом и ОЭСР (соответственно, в концепции Евростата или в концепции ОЭСР), которые не в полной мере были теоретически увязаны между собой. Для этого потребовалась дополнительная работа по операционализации категории предприятия до статистического применения.

Поэтому в 2010 году итогом стало принятие совместного Руководства по бизнес-регистрам, которое обеспечило увязку статистических определений основных демографических событий в концепции Евростата и в концепции ОЭСР, тем самым упорядочив официальный статучёт в области статистики бизнес-демографии и статистики предпринимательства [8].

Важно подчеркнуть, что Руководство по бизнес – регистрам (2010) согласовано с рекомендациями Руководства ОЭСР-Евростата по бизнес-демографии (2007), которое уже используется в связи с переходом к классификаций NACE и содержит более узкое, чем в Руководстве по бизнес – регистрам, определение активного предприятия. В то же время более широкое определение активного предприятия в бизнес – регистре лучше отражает задачи информационного обеспечения Программы построения индикаторов предпринимательства (The Entrepreneurship Indicators Programme – EIP [10]), наиболее важных для демографии организаций.

Для учётных и аналитических целей, в соответствии с фундаментальной методологией СНС, предприятие в международном статистическом стандарте определяется как рыночный экономический агент, финансирующий

свою деятельность за счёт рыночной выручки от реализации произведённой им полезности. В этом контексте в статистическом стандарте определяется не только сам феномен предпринимательства (как конкурентное поведение, движущее рыночный процесс и влияющее на экономический рост), но и границы сектора предприятий как объекта исследования в бизнес – статистике вообще и в демографии организаций, в частности.

В соответствии с Постановлением Совета ЕС по единицам наблюдения, а также определениями, применяемыми в СНС и Международной стандартной отраслевой классификации, предприятие определяется как "наименьшая комбинация юридических единиц, которая является организационной единицей, производящей товары и услуги, и получающей доход от определенной степени автономии в принятии решений, в особенности в отношении распределения своих текущих ресурсов".

Приведённое определение предприятия как хозяйствующего субъекта формирует критериальные признаки для учета рождения (создания), выживания и смерти (исчезновения) предприятий. Основой общей типологизации демографических событий, в соответствии с рекомендациями международного стандарта, является выделение двух принципиально различающихся типов изменений: экзистенциальных, или пространственно-временных изменений (подразумевающих появление или исчезновение комбинации факторов производства) и распределительных изменений (изменяющих лишь структуру распределения факторов производства между экономическими агентами). Таким образом, рождение и смерть предприятия определяются как события, которые связаны с переходом от состояния "нет предприятия" в состояние "одно предприятие", и наоборот. В то время как распределительные изменения происходят по поводу уже имеющихся факторов производства и указывают на наличие хотя бы одного предприятия – как до, так и после события.

На рис. 1 представлена схема классификации демографических событий в секторе предприятий в определении международного стандарта [8], наглядно демонстрирующая различие фаз частнопредпринимательской активности и основания для выделения границ между ними.

Приведённая на рис. 1 схема выделения типов демографических события является методологической основой разграничения предпринимательских страт по фазам предпринимательства в методологии Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor – GEM [4, 12]). В международном проекте GEM и увязанных с ним национальных проектах, к числу которых можно отнести и российское исследование на базе данных Георейтинга [4, 5], выделяют стадии нарождающегося, нового и устоявшегося бизнеса. При этом к группе нарождающегося бизнеса относят индивидов, являющихся его владельцами или совладельцами и активно участвующих в его создании и организации, если этом их валовые смешанные доходы образовывался в течение не более чем 3-х месяцев после рождения предприятия. Для владельцев нового бизнеса этот период определяется сроком от 3 до 42 месяцев после рождения предприятия. Нарождающиеся предприниматели (так называемые старт-апы) и владельцы нового бизнеса формируют в совокупности категорию раннего предпринимательства. После 42 месяцев эффективного функционирования бизнес рассматривается как устоявшийся.

Чем на более ранней стадии развития находится предприятие, тем более оно уязвимо и неустойчиво, и тем меньше (при прочих равных условиях) оно имеет опыта рыночного функционирования, тем ниже уровень

его вовлечённости в предпринимательские сети [7]. Таким образом, опираясь на результаты опубликованных исследований, можно предположить, что стимулирующие и барьерные факторы интенсификации предпринимательской активности изменяются по мере "взросления" бизнеса [3, 7, 10].

Влияние стандартных факторов, обуславливающих интенсификацию предпринимательской активности на разных стадиях жизни предприятия, накладывается в России на высокую территориальную диффе-

ренциацию региональной социально-экономической среды. Эта ситуация обуславливает необходимость научного поиска и использования таких источников микроданных, которые позволили бы методологически корректно, с точки зрения международных стандартов бизнес – демографии, провести сравнительный анализ частного предпринимательства на стадиях его раннего развития и выявить обуславливающие раннюю предпринимательскую активность факторы в конкретных региональных условиях.

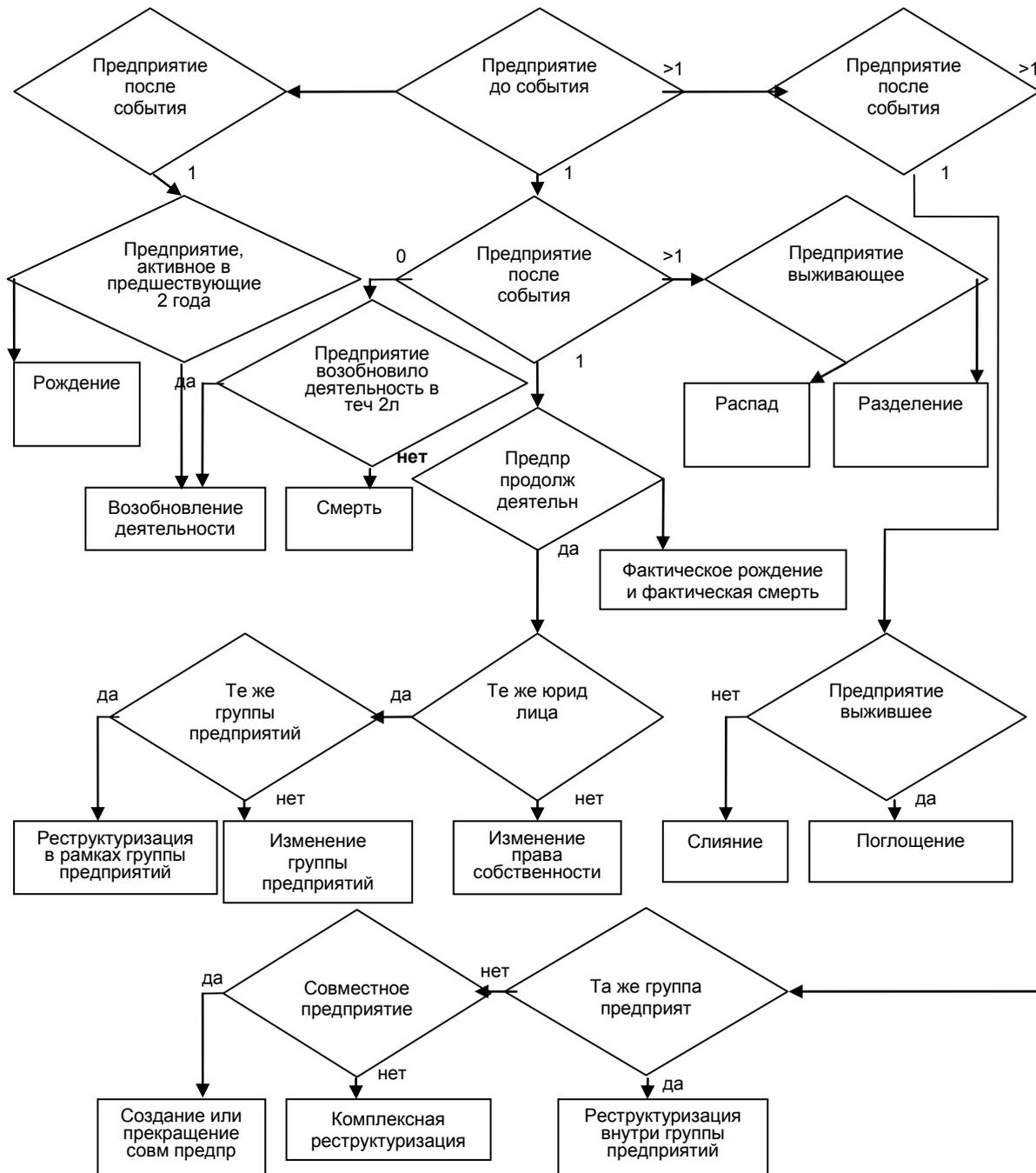

Рис. 1. Схема классификации демографических событий, связанных с предпринимательством

*Источник: построено автором на основе стандартных классификаций и определений, приведённых и систематизированных в источнике [8].

Нерешенные части общей проблемы, которым посвящена статья. Проведённое нами исследование было направлено на построения базы микроданных, пригодной для выявления закономерностей развития

раннего предпринимательства в России, с учётом пространственных особенностей распределения предпринимательской активности россиян в различных регионах. В качестве источника необходимых данных мы

использовали альтернативную статистику: результаты проектов Global Entrepreneurship Monitor (GEM) и методологически увязанный с ним Георейтинг [4]. Работа по методологической увязке обследований и подготовке базы микроданных, пригодной для проведения межрегиональных сопоставлений стадий предпринимательской активности в регионах России, была реализована нами в 2011 году, в рамках проекта "Раннее предпринимательство в России: региональное измерение", на базе Научно-учебной лаборатории исследований предпринимательства (НУЛ ИП НИУ ВШЭ) [4]. Полученные в ходе проекта сведения (построение выборки для которого и проведение опроса было выполнено Фондом "Общественное мнение" в рамках регулярного исследования "Георейтинг") содержат количественную и качественную информацию о предпринимательском потенциале населения в субъектах РФ. Выборочным обследованием населения была охвачена генеральная совокупность 139,9 млн человек (или 98,6 % всего населения РФ), проживающих в 79 субъектах РФ. Построение выборки и опросы проведены Фондом "Общественное мнение" в рамках регулярного исследования Георейтинг в мае-июне 2011 года. Наблюдением были охвачены индивиды в возрасте от 18 лет и старше, численность выборки составила 56,9 тыс человек: по 800 респондентов в 58 субъектах РФ, по 500 респондентов в 21 субъекте РФ. Выборка проводилась методом стратифицированного многоступенчатого отбора. Отбор проводился по 2335 населенным пунктам, в том числе 77 республиканским, краевым или областным центрам (включая Москву и Санкт – Петербург), 683 городам, 282 поселкам городского типа и 1293 селам. Все региональные подвыборки репрезентативны относительно взрослого трудоспособного населения соответствующего субъекта РФ, агрегированная выборка репрезентативна в отношении населения страны. Статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает следующих параметров: 5,5 % при объеме выборки 500 респондентов и 4,6 % при 800 респондентах. Для агрегированных результатов по РФ в целом статистическая погрешность не превышает 1 % [5].

Предложенная нами анкета для обследования предпринимательской активности населения состояла из 18 вопросов, восемь из которых имели стандартные формулировки, принятые в текущих обследованиях ФОМ и составляли социально-демографический блок, а 10 дополнительных вопросов формировали целевую часть анкеты наблюдения. При формулировке целевой части анкеты были использованы методологические принципы и концепции, соответствующие описанным выше категориям и определениям бизнес – демографии, опубликованным ОЭСР и Евростатом. Ответы на эти вопросы позволили выделить две когорты – нарождающееся и новое предпринимательство. В соответствии со стандартными определениями статистики бизнес – демографии, приведенными, в частности, в [4] и [12]:

– нарождающиеся предприниматели (*nascent entrepreneurs*) – активно действующие участники мероприятий по организации нового бизнеса, включая начало производства товаров или услуг, предполагающие стать его владельцами или совладельцами; но при этом не получавшие вообще или получавшие в течение не более чем 3 месяцев доходы от бизнеса (в любой их форме);

– владельцы нового бизнеса (*new, or baby business owners*) – собственники предприятий, получающие доход от бизнеса (в любой форме) в течение не менее чем 3-х, но не более чем 42-х месяцев.

Принято объединять в единую группу – ранние предприниматели (*early-stage*);

В совокупности нарождающиеся предприниматели и владельцы нового бизнеса формируют объединенную категорию ранних предпринимателей. Эта совокупность и стала объектом нашего исследования.

Целью статьи является введение в научный оборот методологических подходов пространственной статистики для анализа частного предпринимательства на разных стадиях его развития и выявления факторов, обуславливающих предпринимательскую активность. На пути реализации указанной цели мы стремились также решить задачи анализа статистической структуры доступных для использования пообъектных данных выборочных обследований предпринимательской активности населения, инструментарий и методология которых дают основания для их оценки как валидных и достоверных источников информации. Таким образом, мы показали, какие данные могут применяться для исследования ранних стадий предпринимательской активности, в контексте определений и классификаций витальных событий, связанных с предпринимательством, как их формулирует современный международный стандарт статистики бизнес – демографии. Исходя из указанных определений, для выявления и оценки барьеров и стимулов для интенсификации предпринимательской активности россиян, с учётом региональных особенностей и диспропорций, мы использовали микроданные обследования Георейтинг – альтернативного статистического проекта, методика проведения которого и инструментарий были нами гармонизированы с принятыми в международном стандарте определениями.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.

Позиция РФ по уровню ранней предпринимательской активности российского населения в 2012 году была практически самой низкой среди стран GEM, и этот уровень (измеренный на основе индекса ранней предпринимательской активности ТЕА, характеризующего долю старт-апов среди взрослого трудоспособного населения) оставался самым низким среди стран GEM в течение всего периода участия РФ в проекте, то есть с 2006 года. Отметим, что такой низкий уровень раннего предпринимательства типичен для стран с высокой долей устоявшегося бизнеса (страны Западной Европы, Япония). В то время как во всех, кроме РФ, странах нижней группы по индексу активности владельцев устоявшегося бизнеса, наблюдалась высокая (а в Гватемале, ЮАР и Венесуэле – очень высокая) активность ранних стадий предпринимательства (см. [10]).

Однако наблюдаемый рост ТЕА всё же соответствовал тенденции, наблюдаемой в странах с низким и ниже среднего уровнем этого показателя. Причём для стадии нарождающегося предпринимательства в России оказался характерен даже более активный, чем в других странах нижней подгруппы, рост этого показателя. Однако указанное обстоятельство не привело к значимому повышению ранга России в GEM. В [3, 4, 5] показано, что уровень как нарождающегося, так и нового предпринимательства в России оставался одним из самых низких среди стран – участниц (GEM) в течение всего периода участия РФ в этом международном проекте [4]. Так, в 2011 году РФ занимала вторую снизу позицию (после Словении).

Анализ данных Георейтинга, репрезентативных для РФ и для её регионов, выявил ещё более тревожные тенденции (рис. 2): только в 14 субъектах РФ уровень ТЕА превышает среднее для страны значение, составляющее около 4,5 %.

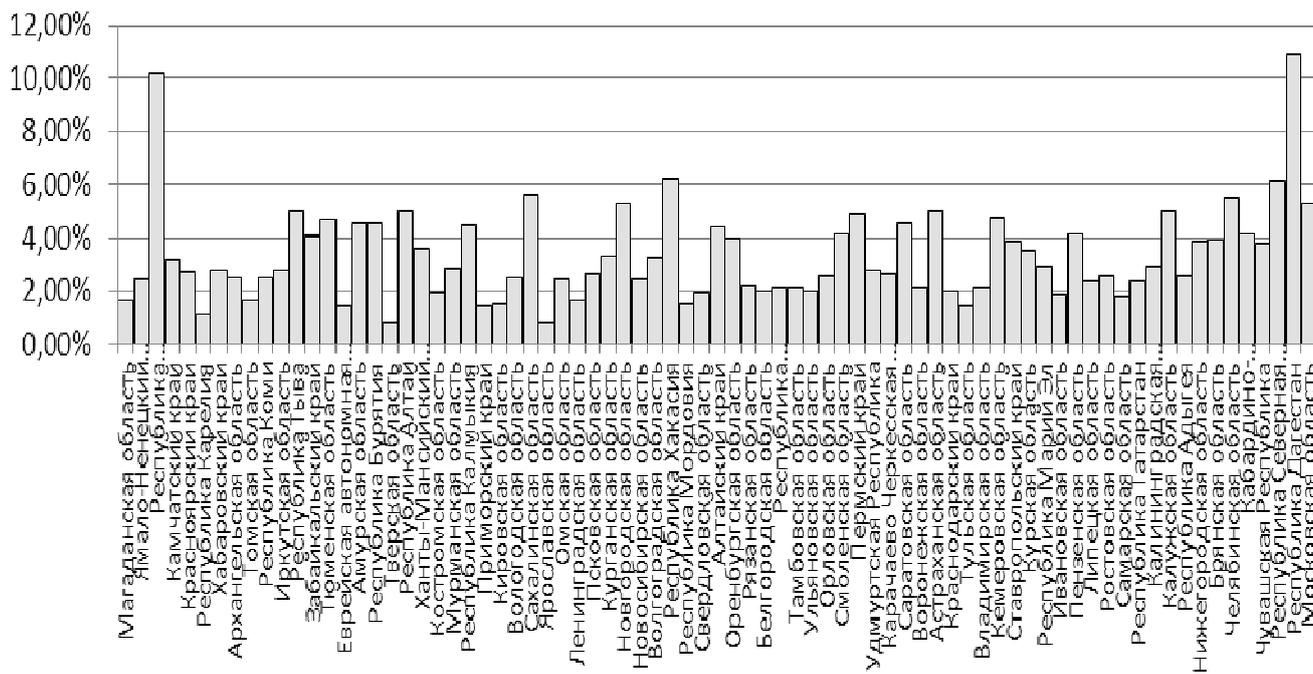

Рис. 2. Уровень ТЕА в субъектах РФ, в группировке по федеральным округам, в 2011 году (средний по РФ уровень ТЕА составлял 4,57 %)

*Источник: расчёты автора по базе микроданных, сформированной по результатам выборочного обследования населения в рамках участия в проекте "Раннее предпринимательство в России: региональное измерение".

Отметим, что на среднее по России значение повлияли аномально высокие для РФ индексы ТЕА в республике Дагестан и республике Саха (Якутия): в отличие от других регионов там наблюдается средний для зарубежных стран – участник GEM уровень ранней предпринимательской активности. Как показано в [5], среднероссийский уровень индекса ТЕА (TEA_{Рф}) в проекте Георейтинг статистически не значимо отличается от TEA_{Рф}, полученного в рамках GEM (t-критерий, α=1 %).

При этом, например, в традиционно относящейся к регионам – донорам Москве ТЕА превышает среднее значение меньше, чем на 1 %; в ставшем одним из центров инвестиционных проектов Санкт-Петербурге – ТЕА вообще вдвое ниже среднего (2,3 %). Возникает вопрос, почему предприниматели, особенно на разных стадиях взросления бизнеса, одинаково активны в существенно различающихся условиях. Например, статистически незначимо (t-критерий при α=0,01 %) отличается уровень ранней предпринимательской активности населения в Калужской области, успешно реализующей программы поддержки малого и среднего бизнеса, и в республике Тыва, специализирующейся, в первую очередь, на животноводстве и угольной промышленности. С другой стороны, обращает на себя внимание высокая неоднородность по уровню ТЕА субъектов РФ в пределах федеральных округов, то есть в одних и тех же региональных рамочных условиях предпринимательской деятельности (РУПД). Ответ на сформулированный вопрос может быть дан с использованием аппарата пространственной статистики [1, 2]. Предпосылки исследования стадий предпринимательства в терминах пространственной статистики обусловлены базовыми определениями Системы национальных счетов (СНС).

По определению методологии СНС, в пределах всей экономической территории России экономические агенты, товары, и другие ценности могут свободно перемещаться. Конечно, Можно было бы выразить сомнения в непрерывности географического поля России, так как на практике, во-первых, предпринимательство часто привязано к локации, во-вторых, неформальные правила входа в бизнес, устанавливаемые местными властями и

аффилированным с ними бизнесом, ограничивают процессы перемещения экономических агентов,

Однако приведённое теоретическое определение СНС согласуется положениями предпринимательского права в РФ, которое не ограничивает перемещение активных в предпринимательском отношении индивидов из поселений с неблагоприятными РУПД в поселения других территорий, В итоге предприниматель оказывается реально ограниченным исключительно количеством и качеством располагаемых ресурсов труда, капитала и социальных связей в конкретный период времени. Таким образом, в РФ действительно созданы предпосылки для существования пространственной непрерывности территории страны как основного (необходимого и достаточного) свойства переменных с координатной привязкой, определяемых в методологии пространственной статистики (spatial statistics) и характеризующих результаты измерения взаимозависимых случайных событий [см. 1, 2].

Непрерывность экономической территории страны и хозяйственные связи между регионами приводят к формулировке принципиального тезиса пространственной статистики: пространственная переменная не удовлетворяет необходимым свойствам независимости случайной величины [1, 2], которые были сформулированы на этапе разработки математических основ стохастического метода ещё в XIX веке и позволили преодолеть ограниченность вычислительных возможностей математики, исключая необходимость расчёта условных вероятностей для зависимых событий [1].

Так, если испытание состоит в измерении численности старт-апов в некоторой точке пространства с известными координатами, то полученное значение признака, определённое для такой пробы, будет единичным, физическим и экономически индивидуально определённым и ни в коей мере на случайным – в точности повторить такое измерение невозможно. Следовательно, даже теоретическая возможность *независимого повторения* испытания отсутствует, т.е. не выполняется 1 свойство независимости случайных событий. Кроме того, если предположить, что можно отобрать

терминах пространственной статистики называемые "самородками") в географическом поле распределения плотности старт-апов. Следует особо отметить, что в Санкт-Петербурге плотность нового предпринимательства почти втрое превышает плотность старт-апов, а в Москве – наоборот: на стадии взросления бизнеса плотность предпринимательства более чем втрое снижается. "Самородки" требуют отдельного изучения, так как подчиняются особым факторам развития предпринимательского старта.

Полученное распределение демонстрирует статистический характер пространственной непрерывности, выражающийся в таком стремлении каждой точки к среднему для соответствующего кластера значению, когда дисперсия переменной для любых двух точек совокупности зависит тем или иным образом от расстояния между ними.

Подготовленная база пространственных переменных обеспечила дальнейшее углубление анализа методами пространственной статистики и построение предпринимательских профилей регионов, что создаёт условия для выявления барьеров и стимулов предпринимательского старта, соответственно, для распространения пози-

тивного опыта создания в российских регионах инфраструктуры поддержки предпринимательства.

На основе метода пошаговой регрессии всего было протестировано 50 индикаторов региональной социально-экономической среды, в том числе и публикуемых Росстатом, и построенных по данным Георейтинга, с целью выявления барьеров и стимулов для роста плотности предпринимательства на разных стадиях его развития. Все факторные показатели официальной статистики были зафиксированы по данным 2010 года, то есть с временным лагом в 1 год, как опережающие индикаторы. Основанием для исключения факторов из модели были F-уровень, толерантность или VIN, не достаточные для дальнейших вычислений.

Рассмотрим результаты моделирования абсолютной плотности нарождающихся предпринимателей в субъектах РФ (таблица 1). В таблице 1 **efcNoEnt** – оценка не-предпринимателями РУПД в регионе, **Zhilie** – обеспеченность населения жильём – основным ресурсом капитала домашних хозяйств, **Malpred** – количество МП на душу населения, **Bednost** – уровень бедности в регионе.

Таблица 1. Стимулы и барьеры предпринимательского старта в субъектах РФ

Модель	Предикторы	Нестанд. к-ты β	Стд. Ошибка	Станд. к-ты β	t	Знч.
4 шага	efcNoEnt	,467	,094	,506	4,987	,000
	zhilie	,003	,001	,381	3,630	,001
	malpred	,002	,001	,302	2,808	,006
	bednost	-,002	,001	-,250	-2,220	,003

*Источник: расчёты автора по базе микроданных, сформированной по результатам выборочного обследования населения в рамках участия в проекте "Раннее предпринимательство в России: региональное измерение".

Таким образом, статистический анализ показал, что предпринимательский старт в регионе тем интенсивнее, чем больше доля непредпринимательских слоёв населения, позитивно оценивающих региональные РУПД, чем выше обеспеченность домохозяйств ресурсами и чем лучше в целом развивался региональный рынок в

предшествующем году. Бедность населения выступает барьером для предпринимательского старта.

Построенная модель, позволяющая предсказать плотность предпринимательского старта в регионе, значима и имеет высокое значение детерминации (см. таблицу 2).

Таблица 2. Параметры модели предпринимательского старта в субъектах РФ

Модель	R	R ²	Скорректированный R ²	Стд. ошибка оценки	Знч. изм F
4 шага	,896	,803	,792	,142	,030

*Источник: расчёты автора по базе микроданных, сформированной по результатам выборочного обследования населения в рамках участия в проекте "Раннее предпринимательство в России: региональное измерение".

Для плотности нового бизнеса методом пошаговой регрессии был получен другой, более обширный набор факторов, причём все значимые факторы в этом случае являются стимулирующими. Состав факторных признаков показывает, что на стадии нового бизнеса

барьер бедности преодолён, предпринимательство стало более самодостаточным – активность "повзрослевшего" бизнеса определяется не только факторами внешней среды, но и внутренними параметрами развития (см. таблицу 3).

Таблица 3. Стимулирующие факторы для нового бизнеса в субъектах РФ

Модель	Пред-ры	Нестанд. к-ты β	Стд. Ошибка	Стандартиз. к-ты β	t	Знч.
6 шагов	knowNoEnt	,208	,100	,238	2,095	,040
	zhilie	,001	,001	,158	1,751	,084
	innovat	,003	,001	,329	3,441	,001
	discentEc	,519	,159	,200	3,252	,002
	efcNoEnt	,281	,124	,229	2,269	,026
	busAng	,240	,112	,174	2,138	,036

*Источник: расчёты автора по базе микроданных, сформированной по результатам выборочного обследования населения в рамках участия в проекте "Раннее предпринимательство в России: региональное измерение".

В таблице 3: **knowNoEnt** – уровень социальных связей предпринимательских и непредпринимательских слоёв населения; **Zhilie** – обеспеченность населения жильём, **innovat** – доля предпринимателей, внед-

ряющих в своём бизнесе инновации; **discentEc** – уровень смертности предприятий; **efcNoEnt** – оценка не-предпринимателями РУПД в регионе, **busAng** – абсолютная плотность бизнес – ангелов в регионе.

Параметры модели плотности нового бизнеса в субъектах РФ представлены в таблице 4. При реализа-

ции процедуры пошаговой регрессии было удалено 44 фактора из 50 протестированных показателей.

Таблица 4. Параметры модели плотности нового бизнеса в субъектах РФ

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стд. ошибка оценки	Знч. изм F
6 шагов	,926	,858	,845	,163	,006

*Источник: расчёты автора по базе микроданных, сформированной по результатам выборочного обследования населения в рамках участия в проекте "Раннее предпринимательство в России: региональное измерение".

Как показал анализ стандартизованных коэффициентов модели нового бизнеса, наибольшее влияние на его развитие оказывает рост инновационности регионального предпринимательства в целом. Наименее значимы среди факторов ресурсные характеристики, которые можно рассматривать как индикаторы доступности собственных и заёмных средств: обеспеченность домашних хозяйств собственными ресурсами и развитие финансовой инфраструктуры бизнес – ангелов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. По ряду причин, связанных с организацией учёта в секторе предприятий, официальная статистика не может предоставить государству, бизнесу и обществу соответствующие международным стандартам, методологически прозрачные и взаимосвязанные сведения о ранних стадиях жизненного цикла предприятий. На стадии рождения для российской официальной статистики вообще еще не существует ни индивидуального предпринимательства, ни зарегистрированного малого или среднего предприятия. Как показано в статье, альтернативная статистическая информация реализованного на основе "Георейтинга" ФОМ проекта выборочного обследования взрослого трудоспособного населения, посвященного анализу предпринимательской активности населения на региональном уровне, может стать эффективным и качественным источником информации для разработки эффективной адресной политики поддержки развития предпринимательской активности россиян.

При использовании полученных в ходе указанного проекта микроданных в исследованиях территориального распределения субъектов раннего предпринимательства по территории страны применение методов пространственной статистики оказалось одним из наиболее перспективных направлений развития статистического анализа микроданных о нарождающемся и новом предпринимательстве. Построение и использование пространственных переменных позволило установить, что в непрерывном географическом поле экономической территории страны в целом субъекты РФ демонстрируют на ранних стадиях развития предпринимательства высокую неоднородность распределения плотности предпринимательской активности. При этом Москва и Санкт-Петербург представляют собой особые микроструктуры в географическом поле – так называемые самородки, которые требуют отдельного изучения. В ходе исследования для каждой из ранних стадий жизненного цикла бизнеса выявлены факторы изменчивости показателя и построены модели пошаговой регрессии, позволяющие предсказать плотность соответствующей предпринимательской страты в регионе. При этом обнаружено, что плотность предпринимательской активности на разных стадиях развития бизнеса в регионе определяется разным набором факторов. Стимулирующим фактором для всех стадий жизненного цикла предпринимательства является укрепление социальных и информационных связей между предпринимательскими и непредпринимательскими слоями общества. Это свидетельствует о необходимости про-

водить активную информационную политику в отношении потенциальных предпринимателей, шире вводить их в бизнес – сообщество, организовывать на региональном уровне семинары и конференции как площадки для контакта потенциально активных в предпринимательском отношении индивидов с социальной бизнес – средой. Бедность создаёт барьер для предпринимательского старта, но после преодоления этого барьера предпринимательство само создаёт благоприятные условия для своего дальнейшего развития, и на последующих стадиях взросления предприятия этот фактор оказывается статистически не значимым. Следовательно, программы финансовой поддержки предпринимательского старта как альтернативная форма работы государственной службы занятости может оказаться весьма эффективной. Для владельцев нового бизнеса перечень стимулов значительно более обширен, чем для нарождающихся предпринимателей, поэтому меры поддержки нового бизнеса должны быть более разнообразны и, как показала модель, предметно направлены, в первую очередь, на поддержку инновационной активности предпринимателей и развитие института бизнес – ангелов в регионе.

Таким образом, подготовленная база пространственных переменных обеспечила углубление анализа методами пространственной статистики и построение предпринимательских профилей регионов, что создает условия для выявления и распространения позитивного опыта создания в российских регионах инфраструктуры поддержки предпринимательства, а также для использования разработанной методики сбора информации и методологии анализа для оценивания эффективности политики содействия развитию предпринимательства на региональном уровне. На следующем этапе исследования предполагается провести моделирование пространственного распределения на основе вариограмм и отобразить полученные результаты на картах с использованием программного пакета ГИС – Статистика.

В качестве практического шага по созданию информационной базы для мониторинга и оценивания эффективности управленческих решений в отношении предпринимательства, целесообразно в дальнейшем реализовать ежегодную подготовку и публикацию тематической коллекции пообъектных и статистических данных, отражающих количественные и качественные параметры предпринимательского климата в стране и её отдельных регионах. Это позволит проводить на её основе ежегодное рейтинговое регионов по уровню развития и качеству предпринимательского потенциала, которое, в свою очередь, может быть использовано в качестве инструмента оценки эффективности региональных и местных программ поддержки предпринимательства органами исполнительной власти.

Список использованных источников

1. Демьянов В. Геостатистика: теория и практика: [монография] / Демьянов В., Савельева Е. – М.: Наука, 2010. – 327 с.
2. Матерон Ж. Основы прикладной геостатистики / Ж. Матерон ; [пер. с фр. Ю.В. Рощина ; под ред. и с предисл. д-ра геол.-мин. наук Д.Я. Суражского и канд. техн. наук А.М. Марголина ; послесл. канд. техн. наук А.М. Марголина]. – М.: Мир, 1968. – 407 с.

3. Габелко М.В. Влияние институциональных факторов на склонность населения к предпринимательской деятельности / М.В. Габелко // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: IV Международная научная конференция, 20-22 апреля 2011 г. / МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – Москва: МАКС Пресс, 2011.

4. Национальный отчет "Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011". Под ред. А. Ю. Чепуренко – СПб. 2012. – 62 с.

5. Образцова О.И. Микроданные выборочных обследований населения в контексте развития бизнес – демографии в России / О.И. Образцова, Е.В. Поповская // Вопросы статистики. – 2012. – №12. – С. 8-16.

6. Постановление Совета Европейского экономического сообщества по статистическим единицам наблюдения и анализа системы производства. – Постановление Совета ЕС № 696 / 93 от 15 марта 1993. – Евростат, 1993.

7. Современные классики теории предпринимательства. // Пер. с англ. под науч. ред. А.Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А.Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики", Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 526 с.

8. Business Registers Recommendations Manual – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – 345 p.

9. Eurostat-OECD Manual on Business Demography Statistics. available at: <http://www.oecd.org/std/39974460.pdf>.

10. Chepurenko A. Ранняя предпринимательская активность: объясняющая модель для межстрановых сопоставлений / М.В. Габелко, О. Obratsova, А. Chepurenko // Working papers by NRU HSE. Series WP1 "Институциональные проблемы российской экономики". – М.: Издательский дом ВШЭ, 2011. – No. 04. -52 с.

11. The Entrepreneurship Indicators Programme (EIP): background information. – <http://www.oecd.org/fr/industrie/statistique/entrepreneuriat/etudes/entreprises/theentrepreneurshipindicatorsprogrammeeipbackgroundinformation.htm>

12. Global Entrepreneurship Monitor: Data Collection Design and Implementation 1998-2003 / P. Reynolds, N. Bosma and E. Autio, et al. // available at: http://business2.fiu.edu/1660397/www/GEM_PSED_Operational_Descriptions/GEM_Methods_PUBLISHED_23May05.pdf

13. Vale S. The International Comparability of Business Start-Up Rates / S. Vale // OECD Statistics Directorate Working Paper, STD/DOC (2006)4, available at: [http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=std/doc\(2006\)4](http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=std/doc(2006)4).

Надійшла до редакції 21.03.14

О. Образцова, канд. экон. наук, проф.

Российский государственный социальный университет, Россия

ЗАКОНОМІРНОСТІ ПРОСТОРОВОГО РОЗПОДІЛУ РАННЬОЇ ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ АКТИВНОСТІ В РФ: ДОСВІД АНАЛІЗУ ТА ОЦІНКИ

У статті проаналізовано джерела інформації про демографічні події, пов'язані з підприємництвом, в офіційній бізнес – демографії та у альтернативних статистичних проектах – Глобальному моніторингу підприємництва та Георейтингу. Розглянуто їх методологічну відповідність стандартам ОЕСР і Серостату в частині визначення народжень і смертей в секторі підприємств. Показані теоретичні передумови та можливості використання мікроданих альтернативних вибіркового обстежень для вивчення активності ранніх підприємців методами просторової статистики.

Ключові слова: рання підприємницька активність, народжуваність підприємств, просторова статистика, статистика бізнес – демографії, міжрегіональні зіставлення, багатомірний регресія.

O. Obratsova, PhD in Economics, Professor
Russian State Social University, Russia

PATTERNS FOR SPATIAL DISTRIBUTION OF EARLY-STAGE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA: ESSAY ON THE CAUSES AND RESULTS

Official and alternative business demography statistics are introduced. A list of standard definitions for enterprise's vital cycle is examined. Advantages of the GEM and GeoRating micro data application for the empirical research and testing hypothesis on nascent entrepreneurs' and new businesses' activity in Russia are achieved using methods of spatial statistics.

Key words: early-stage entrepreneurial activity, enterprises' birthrate, spatial statistics, business demography statistics, cross-regional comparisons, multivariable regression.

УДК 311.312
JEL E 60

С. Огреба, асп.
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

ВПРОВАДЖЕННЯ ОЦІНОК ТІНЬОВОГО СЕКТОРУ ЕКОНОМІКИ В СИСТЕМУ НАЦІОНАЛЬНИХ РАХУНКІВ: ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ

В статті досліджено історичний аспект впровадження оцінок тіньового сектору економіки в систему національного рахівництва. Здійснено періодизацію цього процесу та виявлено характерні особливості кожного з його етапів, а також окреслено пріоритетні напрями подальшого розвитку даного процесу.

Ключові слова: тіньовий сектор економіки, система національних рахунків, економіка, що безпосередньо не спостерігається, статистичне оцінювання.

Постановка проблеми. Система національних рахунків є концептуальною основою для статистичного узагальнення, оцінювання та аналізу показників соціально-економічного розвитку держави. У рамках цієї системи знаходять своє відображення процеси виробництва, розподілу та перерозподілу ресурсів та доходів, нагромадження капіталу, фінансові та зовнішньоекономічні операції, які відбуваються у економіці країни цілому та в окремих її інституційних секторах. Тому основним завданням побудови СНР є забезпечення якомога повнішого охоплення статистичним спостереженням соціально-економічних явищ та процесів. Однією з серйозніших перешкод успішного виконання цього завдання є прояв в економіці країни такого явища як тіньовий сектор економіки, значні масштаби якого мають суттєвий вплив на обсяги, структуру та узгодженість національних рахунків. Таким чином, статистичне оцінювання обсягів тіньового сектору економіки та їх впрова-

дження в СНР є актуальною проблемою розвитку національного рахівництва.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблемам відображення обсягів тіньової економіки у системі національного рахівництва присвячені праці низки українських та зарубіжних вчених, зокрема: І. Єлісеєвої, Ю. Іванова, В. Карасєва, Н. Кремлева, І. Максакової, Р. Моторина, Ю. Прилипка, В. Сквознікова, О. Турчинова, Е. Капралової, Е. Федорової, Т. Хоменка та інших.

Невирішені раніше частини загальної проблеми. Віддаючи належне напрацюванням вчених з вивчення історичних аспектів процесу впровадження оцінок тіньового сектору економіки в систему національних рахунків, слід зауважити, що дослідження в основному стосуються лише окремих історичних віх даного процесу, що зумовлює необхідність у комплексному та всебічному висвітленні всіх його етапів як складових єдиного процесу.